

Дмитрий КУЗНЕЦОВ: НЕТ ЖЕЛАНИЯ ХАЛТУРИТЬ

Окончание. Начало на стр. 2

- Вы сказали что-то о благотворительности. О чем речь?

- У нас есть подшефный детский дом № 19, находится на Спартаковской площади. Единственный в Москве и третий в России такой детский дом: там отдают детей в семьи на патронатное воспитание. Великолепные люди работают. Никакой казенщины. Вот вам показатель: из 150 детей, которые числятся, в самом детском доме проживают только 25. Остальные — в семьях. И условия, в которых живут эти 25, не сравнить с другими детскими домами. У детей есть свои комнаты, своя кухня на каждом этаже. Назвать его детским домом язык не поворачивается. Мы предлагаем устраивать этих детей в спортивные секции и возить их на занятия и оплачиваем это.

- Благотворительность — показатель стабильности организации. А не обращаются ли к вам за опытом те, кто хочет создать фирму по подобию вашей?

- Честно говоря, у меня пока опыт «военных действий», опыт управления предприятием в кризисный период, когда все руководство сводилось к тому, чтобы удержать предприятие на плаву. И только сейчас, утвердившись, мы вступили в период, если можно так выразиться, завоевания новых позиций на рынке. Мы, например, предложили ЦАО программу по созданию в управах предприятий по содержанию дорог. Речь вот о чем: сегодня есть остатки разваливающихся предприятий — ДЕЗов, ГУПов, которые с оставшейся техникой кое-как пытаются выполнять возложенные на них функции. Эта ситуация никого не устраивает. Мы совместно с руководством ЦАО предложили создавать базовые предприятия в каждой управе, как мы сейчас это делаем в Хамовниках. За ними закрепляются территории. Мы закупаем часть техники. Часть покупают сами управы. И получаем структуры, которые отвечают за содержание определенных территорий. Управам это очень удобно — они заказчики. Я — подрядчик. Задачи определены строго. Подрядчик знает специфику района. Каждый квадратный метр. Никуда не убежит. Не скажет завтра этой управе: знаете, через дорогу нам предложили на 2 рубля дорожку — пойдём туда. У заказчика появляется желание вкладывать деньги и создавать то, что будет работать на порядок лучше. И мы будем знать, что у нас есть постоянная работа, за которую отвечаем целиком и полностью...

- Это все то же партнерство, о котором уже говорили...

- Безусловно, здесь нужна ответственность с обеих сторон. В ЦАО нас поддержали. Планируем внедрить эту программу в течение двух-трех лет. В целом это позволит решить проблему уборки тротуаров, переулков, дворов коренным образом. Потому что, как показала прошлая зима, маленькие улочки убираются из рук вон плохо. На территории одного района несколько организаций отвечают за уборку. Нет единой головы...

- Так вы думаете над тем, чтобы взять под опеку малые улицы? Это после МКАД-то...

- Второй год над этим работаем. Что касается сравнения с МКАД — поверьте, ничего сложного: все то же самое. Вопрос — системного подхода. Сесть, продумать, испытать модель, выявить слабые и сильные стороны, скорректировать и подготовить целостную систему работы. Тогда неважно — большая ли магистраль, маленькая ли улица, переулок, двор. Где-то нужна тяжелая техника, а где-то просто люди с лопатами. Вышли 20 человек и все сделали. Правда, эксперимент требует времени. А сегодня — вот она, зима. Значит, эксперименту чуть меньше внимания. Главное — снег. Но весной подведем итоги, проанализируем, найдем ошибки, примем другие решения. И пойдём дальше...

- Дмитрий Валериевич, так и подмывает задать вопрос: вам вообще нравится эта работа?

- О другой никогда и не думал. Отец на моей памяти всегда этим занимался. И был единственным примером. Это серьезная и ответственная работа. И, на мой взгляд, достойная. Поэтому отвечаю: мне нравится здесь работать. И к тому же мне хочется доказать — прежде всего себе, — что я не зря занял место отца. Хочу остаться в памяти людей не как сын Валерия Карловича Кузнецова, а как Дмитрий Валериевич Кузнецов.

- Достойный ответ. А откуда такое название: «Инженерный центр»?

- Когда приказали долго жить тресты и главки, связанные с жилищно-коммунальным хозяйством, и возник вопрос, чем заниматься, отец решил создать организацию, которая будет разрабатывать новые технологии и механизмы для уборки московских дорог. С таким расчетом был создан «Инженерный центр». На протяжении 13 лет он менялся, но основное направление сохранилось: это должна быть лидирующая организация, которая не просто убирает и ремонтирует дороги, а предлагает что-то новое и каждый раз движется хотя бы на шаг вперед. У нас есть средства и возможности это делать. Потенциал развития заложен в людях. Мы постоянно движемся вперед. Поэтому иной жизни для себя не представляю...

Василий ДВОРЫКИН

ИНСТРУКТАЖ

Поступаю в распоряжение ведущего специалиста Мосжилинспекции по СВАО Константин Кушнарева. На проверку поведет он, а чтобы корреспондент по ходу дела не докучал вопросами — Константин Викторович скрупулезно инструктирует. «Сначала, — говорит инспектор Кушнарев, — предъявляем ДЕЗу распоряжение на право проверки. Затем выбираем любые дома, подготовленные к зиме, и идем смотреть: исправна ли кровля, состояние подвала, межпанельных швов, утепление, чтобы не сквозило — одним словом, нас будет интересовать тепловой контур дома. Готово ли жилище к зиме». А еще инспектор говорит, что с нами обязательно должен быть представитель обслуживающей организации.

Ждем представителя. Пользуясь моментом, все же задаю несколько вопросов: о количестве проверок в году, о том, куда потом вся эта информация идет, достаточно ли одного инспектора на такой большой район, как Отрадное. Константин Викторович, человек обстоятельный, на все вопросы отвечает подробно, но когда доходит до объема работы, на мгновение задумывается. И тут ему на помощь спешит начальник технического отдела ДЕЗа «Отрадное» Ольга Трошкина.

- У нас один из самых больших районов в Москве, — говорит она. — Обслуживаем 269 домов. А Константин Викторович нас проверяет.

- Как успеваеете? — удивляюсь я. — Домов больше, чем рабочих дней в году.

- За одну проверку не один дом обследуем, — отвечает обстоятельный Кушнарев. — Стараемся проверить по два-три дома.

- А сегодня?

- Два дома по плану. Если захотите — проверим три.

Ольга Трошкина между тем продолжает нахваливать инспекцию.

- Инспекция, — говорит она, — не только контролирует, но и помогает нам в вопросах, с которыми своими силами не справиться.

- Еще бы — ведь ее все боятся, — демонстрирую я свою осведомленность.

- Уважают! — аккуратно уточняет Кушнарев.

И я вспоминаю слова Стражникова. «Любовь к инспектору — патология, — скажет мне Александр Матвеевич, отвечая на аналогичный вопрос. — Да, мы, что называется, бьем по болевым точкам. Но большая часть вопросов решается в рабочем порядке».

- Тем не менее бывают сложные вопросы, которые мы сами решить не

НЕЗАВИСИМАЯ

Она была задумана в уютном, больше похожем на рабочее место ректора университета, кабинете начальника Государственной жилищной инспекции Москвы Александра Стражникова. Отвечая на вопросы корреспондента «Московской среды», Александр Матвеевич сформулировал кредо своей службы: контроль — удел независимых. Тогда-то я и попросил: нельзя ли как-нибудь пройти с инспектором, чтобы на себе ощутить все прелести независимого контроля? Стражников обещал споспешествовать. Обещанного, как известно, надо ждать. Наконец получаю приглашение на инспекционную проверку.

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

- Наш подъезд всегда был чистый, — говорит Людмила Иванова. — А сейчас что-то случилось...

можем, — настаивает тем временем Трошкина.

- Например?

- У нас шесть жилых домов отапливаются от газовой котельной Московского института теплотехники. Это оборонный завод, доступа туда нет, проконтролировать невозможно. И если бы не Мосжилинспекция, не знаю, как бы мы выходили из положения...

- Ведомственное жилье — проблема, — в очередной раз уточняет Кушнарев.

Самое удивительное, что действительность преподнесет нам убедительный аргумент в пользу того, что начальник технического отдела Ольга Трошкина вернула про поддержку совсем не из сервильных побуждений, а вполне искренне и обоснованно. Но это будет через пять минут. А пока наше полку прибыло — появляется еще один участник проверки: начальник производства подрядной организации ООО «Квант-1» Светлана Симонова.

Это ее дома мы идем проверять...

БОГАТЫЕ ТОЖЕ ЗАБЫВАЮТ

Ключи от подвалов хранят строго — в ОДС дирекции заказчика УМО «Отрадное». Заезжаем туда. И попадаем, как выразилась Симонова, в рабочую ситуацию. Рядом с диспетчером два раздосадованных слесаря-сантехника: отправились по заявке жильца — холодные батареи — и обнаружили, что в квартире этажом выше перекрыт стояк. Монтируя отопление, хозяин врезал вентиль в стояк — то ли по безграмотности, то ли по недомыслию. Но теперь эти его забавы стали головной болью соседей и бедолаг-слесарей из УМО «Отрадное».

- Алтуфьевское шоссе, 34/2. Элитный дом. Туда нас не пускают, — сетует сантехник. — Там вообще автоматчик на входе.

- А что можно сделать? — спрашиваю Константина Викторовича.

- Нужно пригласить участкового, — говорит Кушнарев.

- Участковому тоже не открывают, — замечает слесарь.

И тут я вспоминаю Трошкину с ее «сложными» вопросами.

- Вам этот дом не подконтролен? — спрашиваю Кушнарева.

- Подконтролен, — твердо говорит он и что-то пишет в своем блокноте. — Людей без тепла оставлять нельзя. Раз этот дом на балансе дирекции, есть обращение жителя, значит, нужно работать. Выход найдем...

В ГОРНИЦЕ МОЕЙ ТЕПЛО

Алтуфьевское шоссе, 32 — наш первый адрес. Пока Светлана Александровна вызывает жильца, который бы открыл нам дверь подъезда, Куш-

нарев начинает инспектировать: «Смотрим остекление витража — нормальное. Нумерация подъезда — нормальная. Когда приезжает милиция или «скорая» и когда на подъезде нет номера, для них одно мученье. Здесь хорошая табличка».

Еще бы! Такую табличку, честно признаюсь, вижу впервые — дециметровыми, но аккуратными буквами означено: «Подъезд № 2».

Между тем на звонки Симоновой никто не откликается.

- Бывает и так: стоишь и перебираешь коды квартир, пока не найдешь того, кто дома; да еще не всяк откроет, — оправдывает ситуацию Константин Викторович. — Но, с другой стороны, политика правильная: подъезды должны быть закрыты.

- А не пойти ли нам подвал проверить? — видя тщетность ухищрений Симоновой, меняет тактику Кушнарев.

Но в этот момент слышится ответный голос. Щелкает замок. И мы в подъезде.

Видно, что ремонт здесь сделан нынешним летом. Особенно хороши стены — цвета морской волны, что редкость для домов постройки семидесятых. В нашем случае — двенадцатитажный блочный дом серии 1605.

Поднимаемся наверх, чтобы оттуда, неспешно и внимательно осматривая хозяйство Светланы Александровны, спуститься вниз.

И первое, что видим, — холодильник: стоит себе на площадке, а сбоку записочка: «Не трогать. Собственность 96-й квартиры».

- Нарушение, — говорит Кушнарев. И нажимает кнопку звонка 96-й квартиры.

В ответ — тишина. Кушнарев жмет кнопку 95-й. Выглядывает бабуля — божий одуванчик.

- Одна приятельница из этого же подъезда, бедная, хотела взять, но вот не может, — тихо шелестит она по поводу холодильника.

- Бабуля, в квартире протечки есть? — спрашивает дотошный Кушнарев.

- Нет. Бог милował.

- Тепло у вас?

- Нет, доточка, холодно. Батареи чуть тепленькие...

- А можно посмотреть?

И что характерно: в подвале чисто, сухо, тепло и нет запахов.

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА